

МУРЗИЛКА
№ 4
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
АПРЕЛЬ 1957

Здесь жил и работал В. И. Ленин

Рабочий кабинет В. И. Ленина.

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

В последние годы жизни Владимир Ильич Ленин жил в Московском Кремле. Многие из вас, даже те, которые никогда не были в Москве, знают, что такое Кремль, хорошо помнят его по картинам, фотографиям и кинофильмам.

Вот в этом Кремле и жил Ленин, начиная с 1918 года, когда Москва стала столицей молодой Советской республики. Была у Ленина в Кремле маленькая скромная квартирка из четырех комнат.

В этом же доме, на том же третьем этаже, где была квартира Ленина, находился его рабочий кабинет.

В КАБИНЕТЕ

Кабинет — небольшая светлая комната, потому что окна высокие и широкие, а шторами не завешены: Ленин не любил зашторенных окон. Посередине письменный стол, к нему вплотную подвинут другой стол, накрытый зелёной скатертью, — это для посетителей.

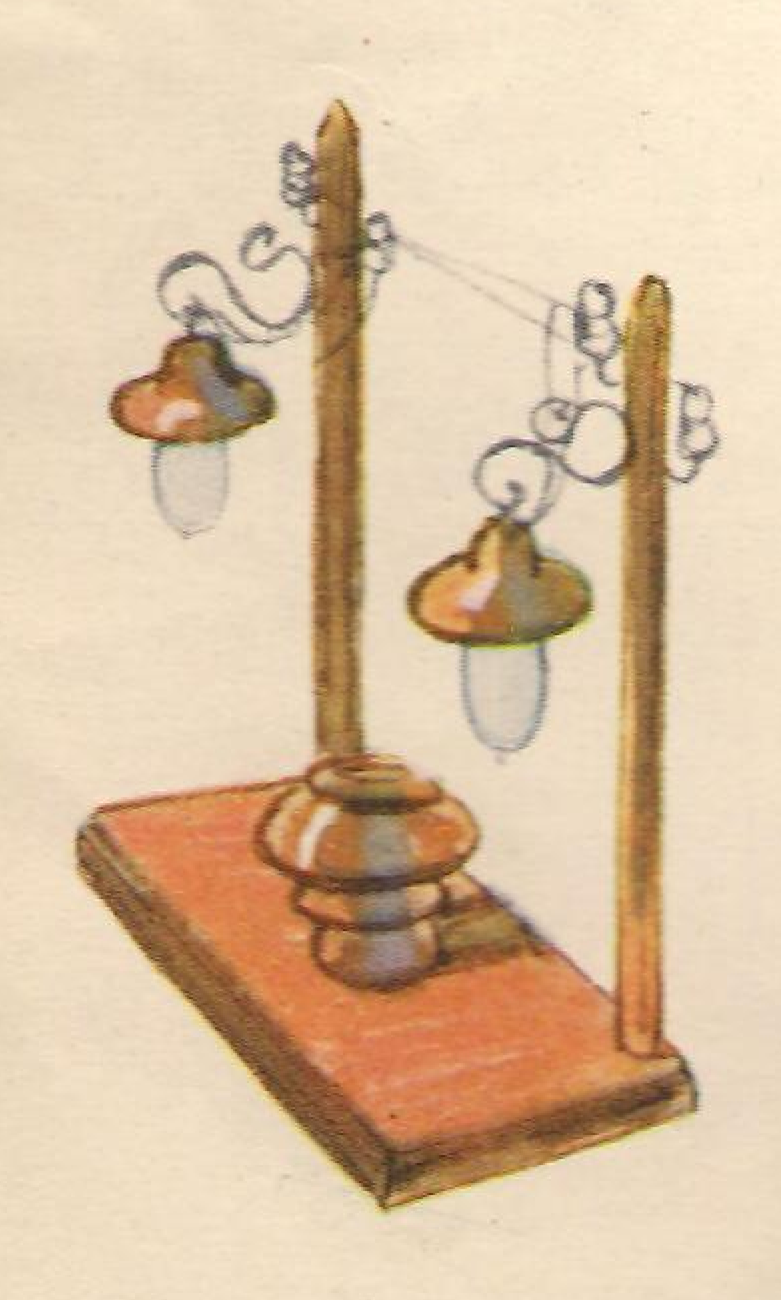
На письменном столе строгий порядок: три телефона, лампа с матерчатым абажуром. Свечи в подсвечниках на случай, если электричество погаснет, — в те времена это часто случалось. Простая, щербатая от долгого пользования ученическая ручка. Два ножа для бумаги.

По обе стороны ленинского кресла этажерки. На них расставлены самые необходимые в повседневной работе книги. Этажерки вертятся — это придумал для сноровки в работе сам Ленин. По стене стоят книжные шкафы. Во многих книгах сохранились закладки — это ленинские закладки. Читаем названия книг — их здесь очень много: и художественная литература, и политическая, и словари, и иностранные книги. Ленин знал несколько языков: немецкий, французский, английский хорошо, итальянский похуже.

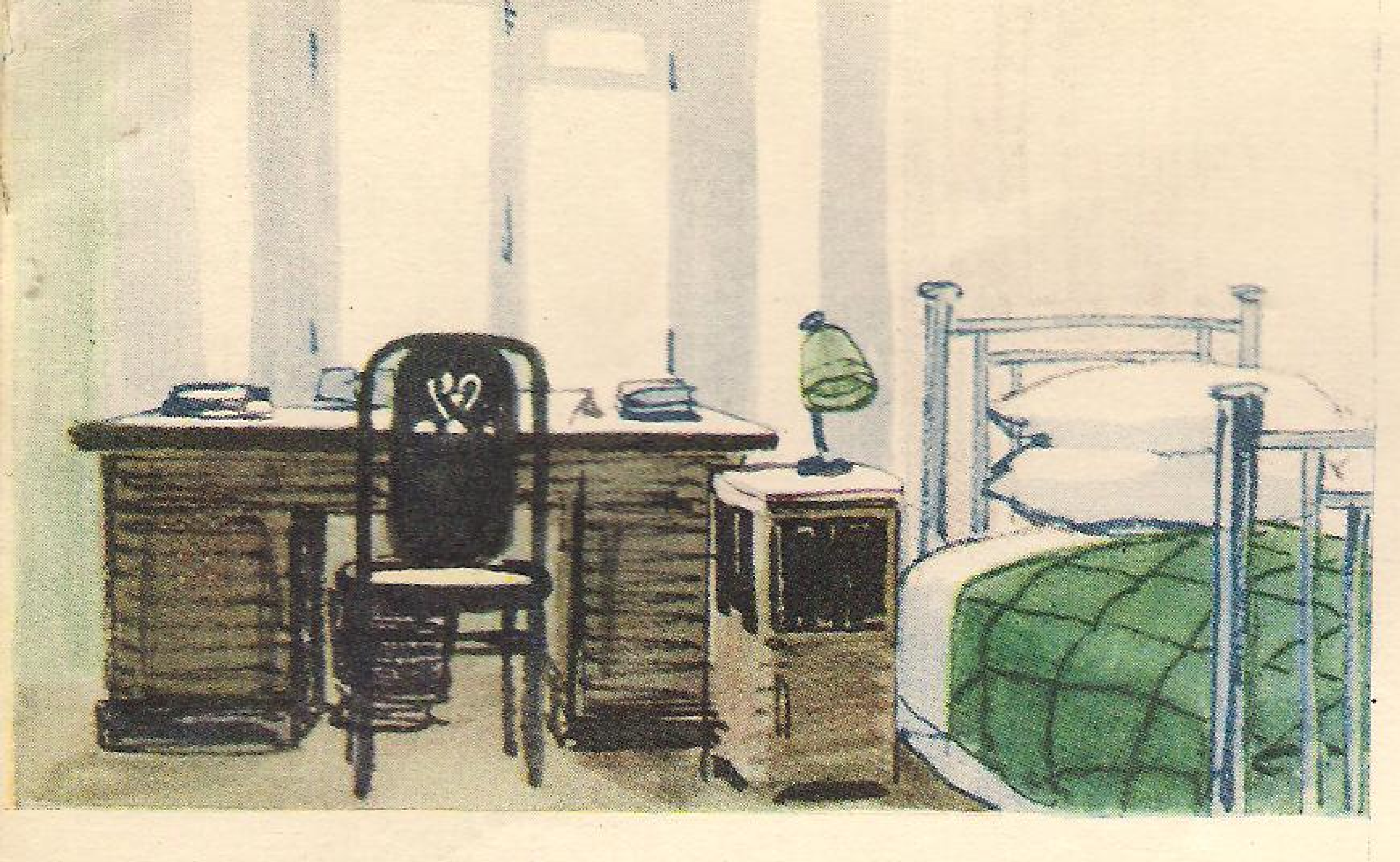
В глубине кабинета диван — старенький, потёртый, но аккуратно заштопанный. На нём часто сиживал Владимир Ильич с теми из посетителей, с кем у него происходила особенно задушевная беседа. А собеседник Ленин был удивительный: он умел не только хорошо и убедительно говорить, но и отлично слушать. Может быть, поэтому так просто, по-домашнему чувствовали себя многочисленные ленинские гости у него в кабинете.

В работе Ленин был очень аккуратен. Каждый день он приходил в кабинет в десять часов утра и принимался за дела. У Ленина не бывало так: пора работать, а с чего начинать — ещё неизвестно. У него был чётко составленный план, поэтому времени даром он не терял. Работал Ленин до четырёх часов дня, потом устраивал перерыв до шести и снова работал до десяти. Только вот здесь он часто нарушал распорядок дня, потому что свет в его кабинете горел иногда до часу ночи и до двух. Но во сколько бы Ленин ни заканчивал работу, на следующий день ровно в десять он сидел в кабинете.

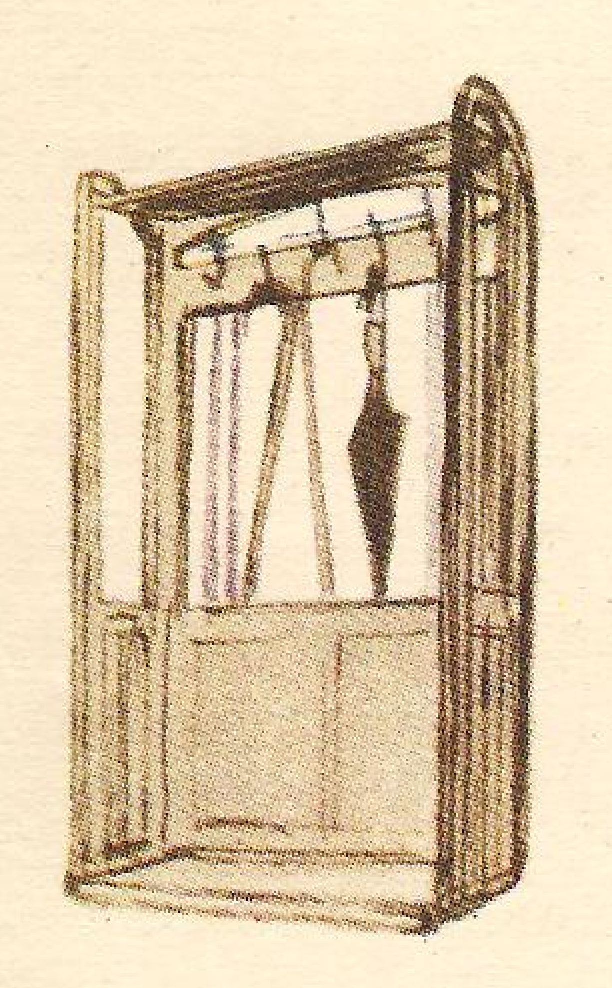
Библиотека.

Комната В. И. Ленина.

Комната Н. К. Крупской.

КВАРТИРА

Вот мы входим в эту квартиру, входим через тот же порог, через который когда-то переступал Ленин, и попадаем в небольшую переднюю. На вешалке — две трости и зонтик. Трости Владимира Ильича, а зонтик Марии Ильиничны, его сестры.

Проходим в кухню. Посудный шкаф. Он открыт, и мы видим чашки, тарелки, ложки, вилки и ножи, которыми пользовалась семья Ульяновых. Когда Ленин возвращался с работы поздно, он осторожно проходил в кухню и тихо, чтобы не беспокоить домашних, готовил себе ужин.

Видно, раньше, давно, вся квартира Ульяновых представляла собой одну большую комнату, потом её разделили на четыре маленькие. И самую маленькую из них занимал Ленин. Одно окно, высокий-высокий потолок. У окна — письменный стол, на нём, конечно, книги. Кровать никелированная, покрытая стёганым зеленоватым одеялом. У противоположной стены — лежанка и книжный шкаф.

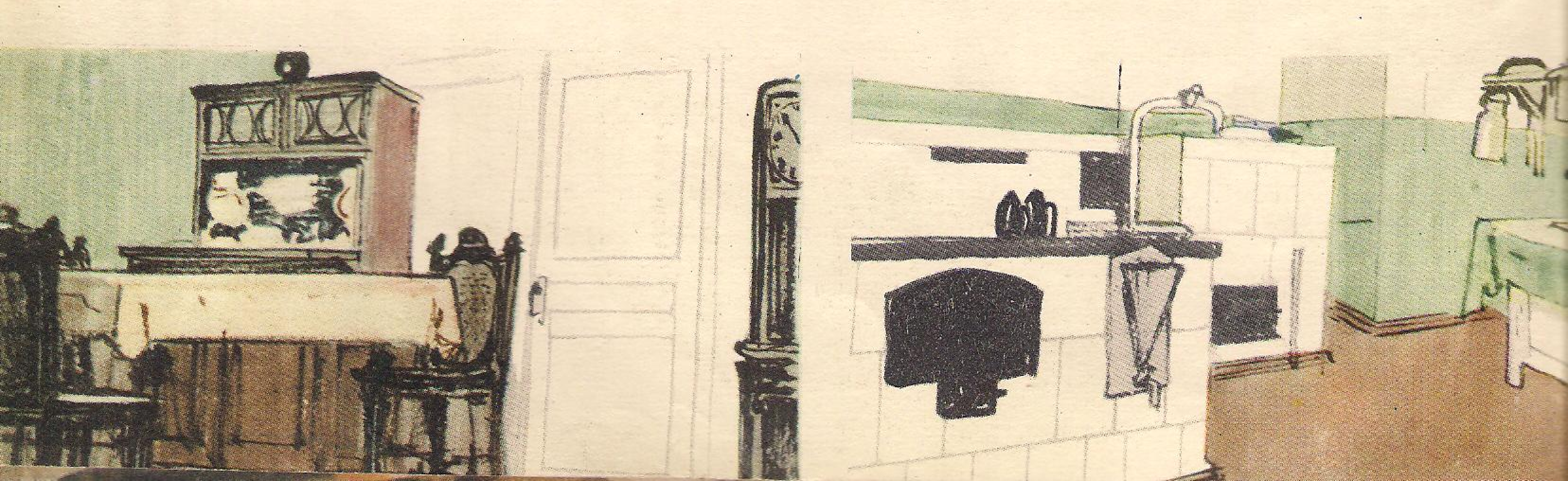
Строгая, спокойная комната. Здесь всё сделано так, чтобы удобнее было работать. Недаром писатель Серафимович, побывавший в гостях у Ленина, сказал: «Ничего для себя, и всё для работы».

Две соседние комнаты в квартире занимали ближайшие друзья Ленина по революционной борьбе: жена его Надежда Константиновна Крупская и сестра Мария Ильинична Ульянова. Их комнаты обставлены так же скромно. И там тоже письменные столы для работы, книги с пометками на полях.

В семье Ульяновых все были привычны к упорной работе.

Вот мы уходим из квартиры В. И. Ленина, идём гулкими пустыми коридорами и ещё раз думаем, какой скромный и какой трудолюбивый человек был наш Владимир Ильич Ленин.

Столовая. *Кухня.*

МЫ ЖИЛИ У КРЕМЛЯ...

Я. ТАЙЦ

Рис. В. МЕДВЕДЕВА

Мы приехали в Москву в октябре двадцатого года.

На привокзальной площади дремали извозчики. Было голодно и холодно. В темноте кое-где мерцали редкие огонёчки.

Мы с папой и мамой несли чемоданы. А семилетняя Лилька шла налегке, прижимая к груди железную банку из-под какао. Там хранились её ленточки, бусы, задняя нога плюшевого медведя и прочие сокровища.

Нам дали квартиру в четвёртом Доме Советов. Наши окна выходили на Кремль. Мы часами смотрели на него. Мы видели белую, отороченную каменными кружевами Кутафью-стрельницу, высокую стройную Троицкую башню с тусклым, тогда ещё не снятым двуглавым орлом на макушке, зубцы Кремлёвской стены.

За стеной вздымались золотые купола, маковки, кровли... Всё это удивительно весело горело на солнце, особенно к концу дня. Это было замечательное зрелище. Да оно и сейчас есть.

Мы могли без конца смотреть на Кремль. Конечно, влияло ещё и то, что мы знали: где-то там живёт Ленин. Мы только не знали, в каком доме.

Под Кутафьей башней стояли часовые — курсанты Кремлёвской военной школы.

Часто ребятишки из нашего дома собирались стайкой и отправлялись в Кремль. Ведь это было близко — через площадь. К ним, конечно, присоединялась и Лилька. Нам в окно было видно, как они подбегали к башне и без всяких пропусков проходили мимо часовых. Они были маленькие — вот почему их пропускали. Я им очень завидовал: ведь я уже считался большим.

Однажды Лилька нацепила на себя фартук с вышитым на кармане зайцем, набрала в карман сушёных яблочек (они составляли тогда наше главное питание) и пошла с подружками в Кремль.

Я сверху следил за ними. Вот они остановились посреди площади, пропуская трамвай. Вот они подошли к башне и разноцветной цепочкой побежали мимо часовых в Кремль.

И вдруг, примерно через час, смотрю: Лилька бежит обратно. Бежит со всех ног, держа руку в кармане фартука. Вот она скрылась внизу в подъезде, а через минуту вбежала в комнату, крича:

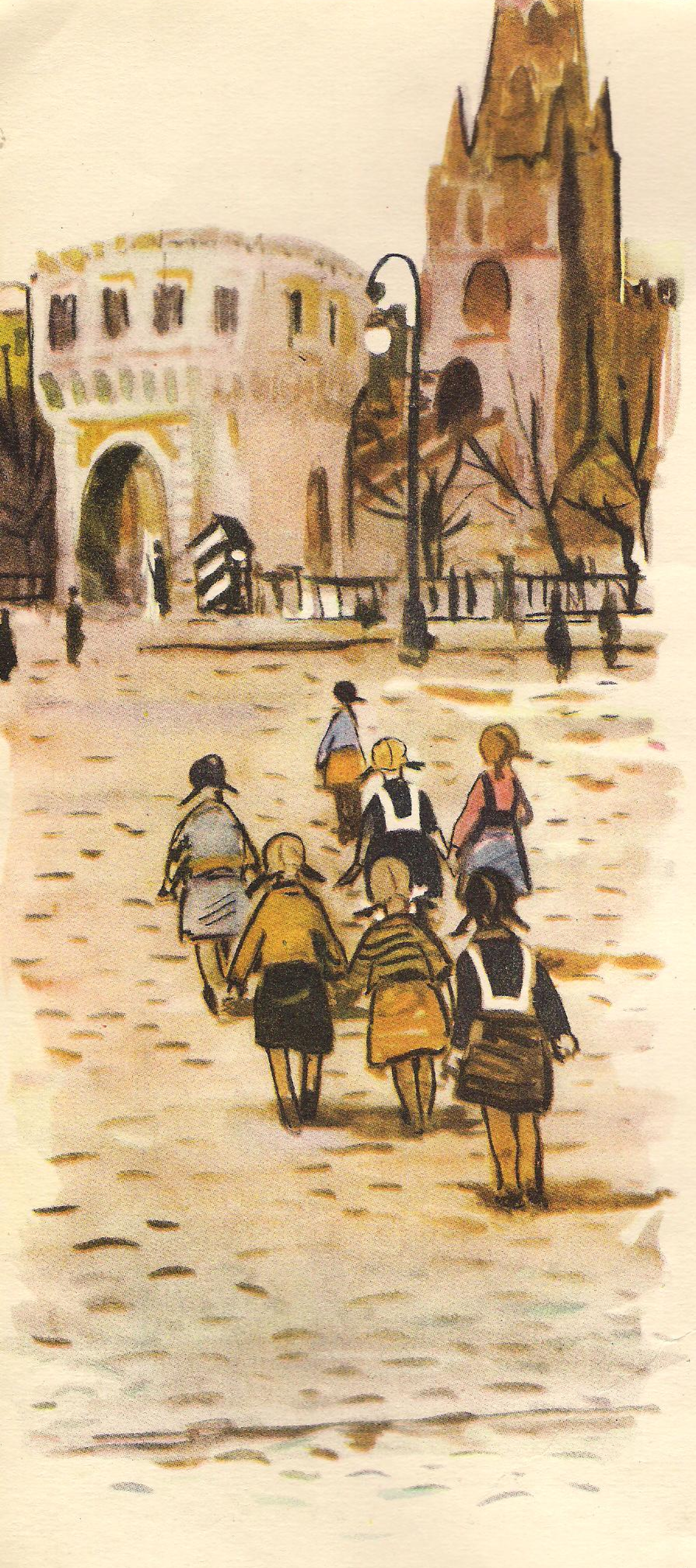
— А я видела! А я видела! А я видела!

— Кого? — кинулись мы к ней. — Что случилось? Кого ты видела?

— Его! Ленина! — крикнула счастливая Лилька.

— Не может быть!..

— А вот и может! А вот и может! —

прыгала Лилька, не вынимая руки из кармана фартука.

— Успокойся, расскажи всё толком, — сказал папа.

Он хотел было посадить её к себе на колени. Но ей не сиделось. Она забегала по комнате, рассказывая:

— Ну вот, слушайте! Мы пришли. Подошли к Царь-пушке. Мы там всегда играем. И вдруг видим: он идёт! Мы к нему подбежали и говорим: «Здравствуйте, товарищ Ленин! Мы знаем: вы Ленин! Вы Ленин!» А он остановился и говорит: «Здравствуйте! А откуда вы знаете, что я Ленин?» А мы сказали: «Мы на картинке видели. На картинке. И узнали!» А я взяла немножко сушёных яблочек и протянула ему и сказала: «Покушайте, товарищ Ленин!» А он немножко засмеялся и сказал: «Спасибо, кушай сама, девочка». — Тут Лилька перевела дух и продолжала: — Ну вот! А потом он стал что-то искать в карманах, вынул карандаш и говорит: «Умеешь писать?» А я сказала, что да. Тогда он достал блокнот и сказал: «Напиши что-нибудь». А я не знала, что написать, и написала: «МАСКВА». А он переправил карандашом «А» на «О». Мне стало, ой, как стыдно!.. А он сказал: «На вот тебе карандаш, учись писать хорошо!» А я спросила: «Насовсем?» А он засмеялся и сказал: «Насовсем!» — и дальше пошёл. Тут девочки стали меня тормошить, а я взяла и домой убежала. И вот и всё, — и раскрасневшаяся, растрёпанная Лилька замолчала.

Мы во все глаза смотрели на неё. Папа сказал:

— Где же карандаш? Я что-то не вижу карандаша.

— А вы не отнимете? — спросила Лилька.

— Да нет же!

И тогда, наконец, Лилька торжественно извлекла из своего фартука тёмно-красный карандаш. Мы стали вырывать его друг у друга. Это был обыкновенный, шестигранный, сильно списанный, но аккуратно отточенный карандаш. На его лакированном бочку были выдавлены золотые буквы: «Иоганн Фабер».

Папа осторожно провёл им чёрточку. Мама — тоже. Я — тоже. Лилька заволновалась:

— Не пишите! Не пишите! А то сотрётся!

Она взяла карандаш и спрятала его на самое дно своей заветной железной коробки с сокровищами.

И вот уже без малого сорок лет хранится он у неё, как память о том далёком-далёком времени, когда у нас не было ни метро, ни высотных домов, ни радио, ни самолётов, ни танков, ни тракторов, ни кораблей, ни атомных станций, и даже карандаш — простой школьный карандаш — был не нашего производства. Но был тот, кто положил начало всему нашему богатству, — Л Е Н И Н!

В. ТОВАРКОВ *Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ*

ПЕРЕЛЁТ ПТИЦ

Дрозды и малиновки
К нам прилетели,
Зато улетели
От нас свиристели.

К Полярному кругу,
В родную сторонку,
Они улетели
За вьюгой вдогонку.

Туда же сияние
Майской зари
На грудках своих
Унесли снегири!

ПЕРВЫЕ ЛИСТЬЯ

На могучем тополе
Дружно почки лопнули.
А из каждой почки
Вылезли листочки.

Развернули трубочки,
Распушили юбочки,
Оглянулись, улыбнулись
И сказали: «Мы проснулись!»

РЫЖИЙ КОТ И ВЕСНА

Наталья МЕНДЕЛЬСОН

У самого края покатой крыши сарая за зиму намело снежную подушку. Наступил март, и снег вот-вот весело рухнет под лучами весеннего солнца. На снеговом коме, выискивая что-то в подтаявшем снегу, хлопочет воробей. Не замечает серенький, как огромный рыжий кот, напружинивши лапы, подбирается всё ближе и ближе...

И вдруг рухнула, сверкнув на солнце тысячами искр, снежная глыба.

„Чирик!"—весело сказал воробей, вспорхнув на веточку.

„Мяу!"—пожаловался на весну рыжий кот, отряхиваясь от снега.

Энн ХОГАРД

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Маффин и его знаменитый кабачок

Дорогие ребята! Сейчас вы будете читать про Маффина, и мне хочется до этого рассказать вам о том, кто он такой, этот Маффин. Я ведь с ним встречался и даже брал его на руки.

Это смешной ослик. Он хорошо бегает, прыгает, умеет разговаривать и даже петь, хоть он и деревянный.

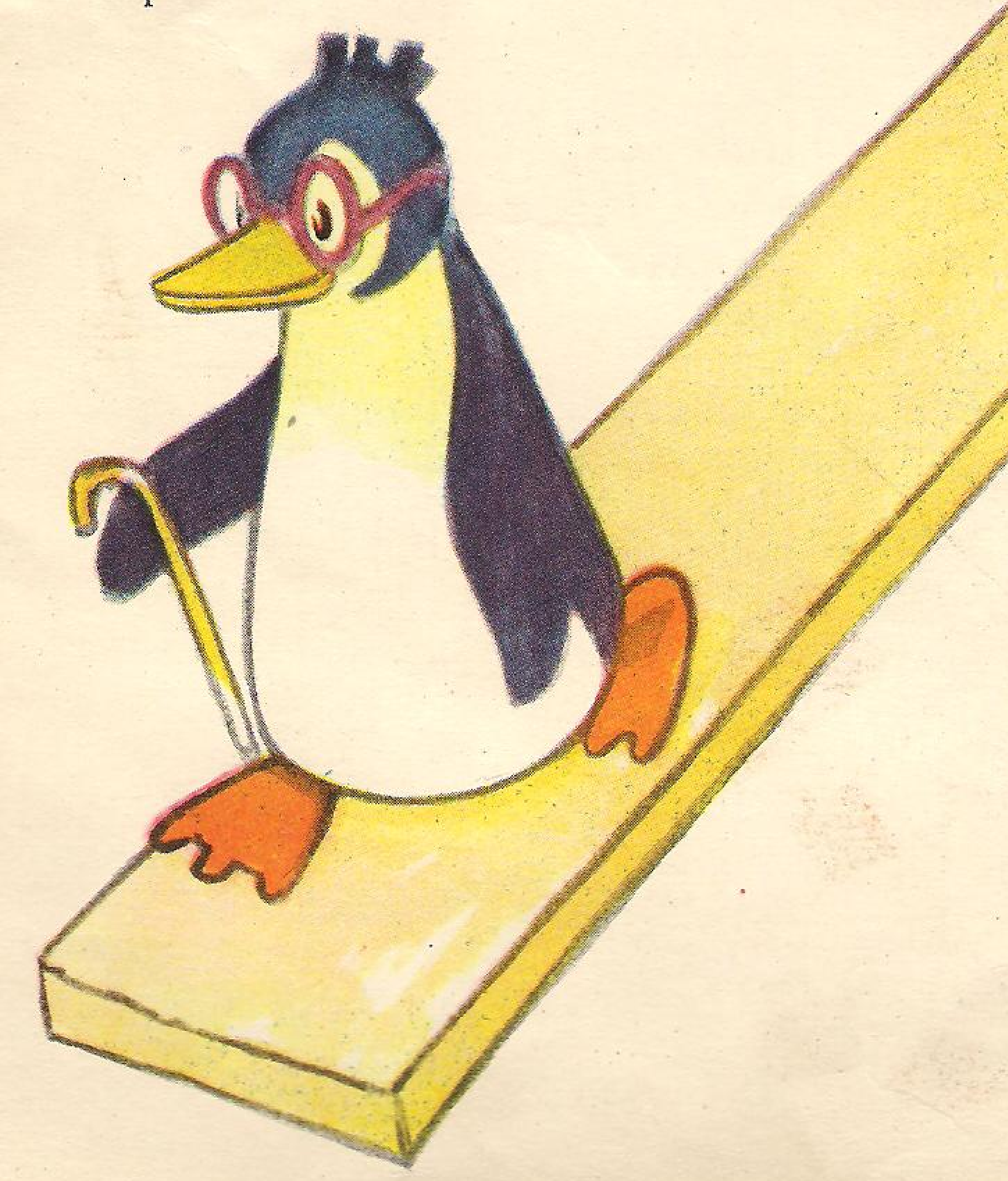
Маффин — это кукла маленького английского передвижного театра. В этом театре все куклы приводятся в движение нитками, и управляют ими Энн Хогард и Ян Бассель.

Зрители их театра — английские ребята — полюбили Маффина, его часто показывают по телевизору.

Изображение Маффина можно увидеть и на детских ковриках и даже на тарелках и чашках, а в книжных магазинах книжки с рассказами о Маффине. Эти книжки сочиняет Энн Хогард. Каждая книжка всегда нового цвета. Они даже так и называются: «Красная книжка Маффина», «Зелёная книжка Маффина», «Синяя книжка Маффина», «Фиолетовая книжка Маффина».

Сергей ОБРАЗЦОВ

Все только и твердили о предстоящей выставке плодов и овощей. Гигантские луковицы и помидоры специально выращивались на солнце под открытым небом и в парниках.

— А я пошлю на выставку кабачок! — сказал ослик Маффин заносчиво.

Пингвин Перигрин, который всегда любил казаться значительным, посмотрел на него поверх очков.

— Какой кабачок? — спросил он. — Молодой Маффин, объясни мне, почему ты собираешься выставить кабачок?

— По трём причинам. — ответил Маффин. — Я вам сейчас объясню!

Во-первых, рассмотрим, где растёт кабачок. Он растёт на холмике, возвышаясь над другими растениями. Он похож на короля в замке. Я усядусь рядом с ним, и все будут говорить: «Смотрите, это ослик Маффин и его кабачок!..» Во-вторых, я хочу вырастить кабачок, потому что мне нравятся его хорошенькие жёлтые цветочки: они похожи на маленькие трубы. А в-третьих, большой кабачок надо везти на выставку в тачке. Его нельзя везти как какие-нибудь там яблоки, или сливы, или груши. Нет! Он слишком важная персона, чтобы его запихивали в продовольственную сумку или в бумажный пакет. Его должны погрузить в тачку и торжест-

венно везти, чтобы каждый смог видеть его и любоваться им.

— Гордыня до добра не доводит! — сказал Перигрин и заковылял прочь.

Маффин привык к характеру Перигрина, но всё же надеялся, что тот заинтересуется его планом.

Вдруг Маффин что-то вспомнил.

— О, Перигрин! — позвал он. — Я забыл вам ещё кое-что сказать! Вы видели когда-нибудь зёрнышки в середине кабачка? Их можно высушить, выкрасить и сделать из них бусы!..

Но Перигрин даже не оглянулся.

«Я уверен, он всё-таки слышал, что я сказал!» — подумал Маффин. Потом он пошёл в сарай и, взяв там лопату, вилы и садовый совок, положил всё это в корзину, прихватив также кабачковые семена, и отправился на огород. Найдя подходящее место, он положил инструменты на землю и принялся копать. Он рыл землю копытами: то передними, то задними. А иногда носом. Он не пользовался инструментами, которые принёс. Он захватил их, чтобы не забыть самому, что он настоящий огородник.

Приготовив подходящую ямку, Маффин посадил семечко кабачка, полил водой и крепко утоптал. Потом убрал инструменты под навес и пошёл домой напиться чаю.

Для Маффина наступили трудовые дни. Он должен был охранять грядку и следить, чтобы на ней не росли сорные травы. В сухие дни землю надо было поливать, а в жаркие — укрывать от солнечных лучей. Но больше всего Маффин уставал оттого, что надо было наблюдать за тем, как растёт кабачок.

Наконец появилось маленькое нежное растеньице. Оно всё росло и росло. Вскоре появились длинные свисающие зелёные побеги и прелестные жёлтые цветы, о которых Маффин рассказывал Перигрину.

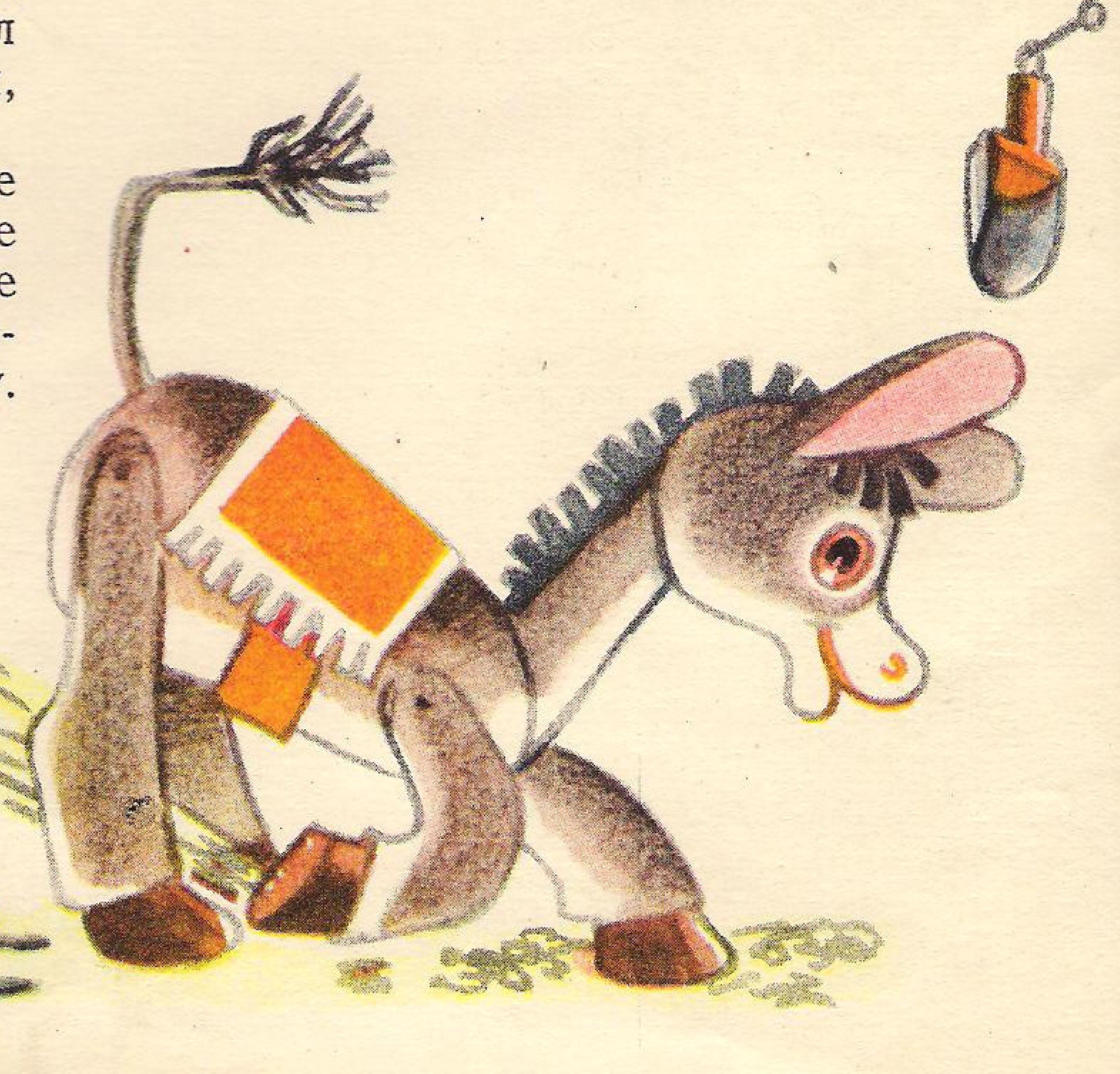
И вот однажды появился малюсенький кабачок. С каждым днём он становился всё больше и больше. По утрам Маффин приглашал кого-нибудь из друзей полюбоваться кабачком. Сперва его друзья ворчали, но по мере того как кабачок становился всё тучнее, круглее, длиннее и блестящее, они стали проявлять к нему внимание. А Перигрин однажды даже принёс рулетку и стал измерять его длину и ширину, а результат вписывать в книжечку.

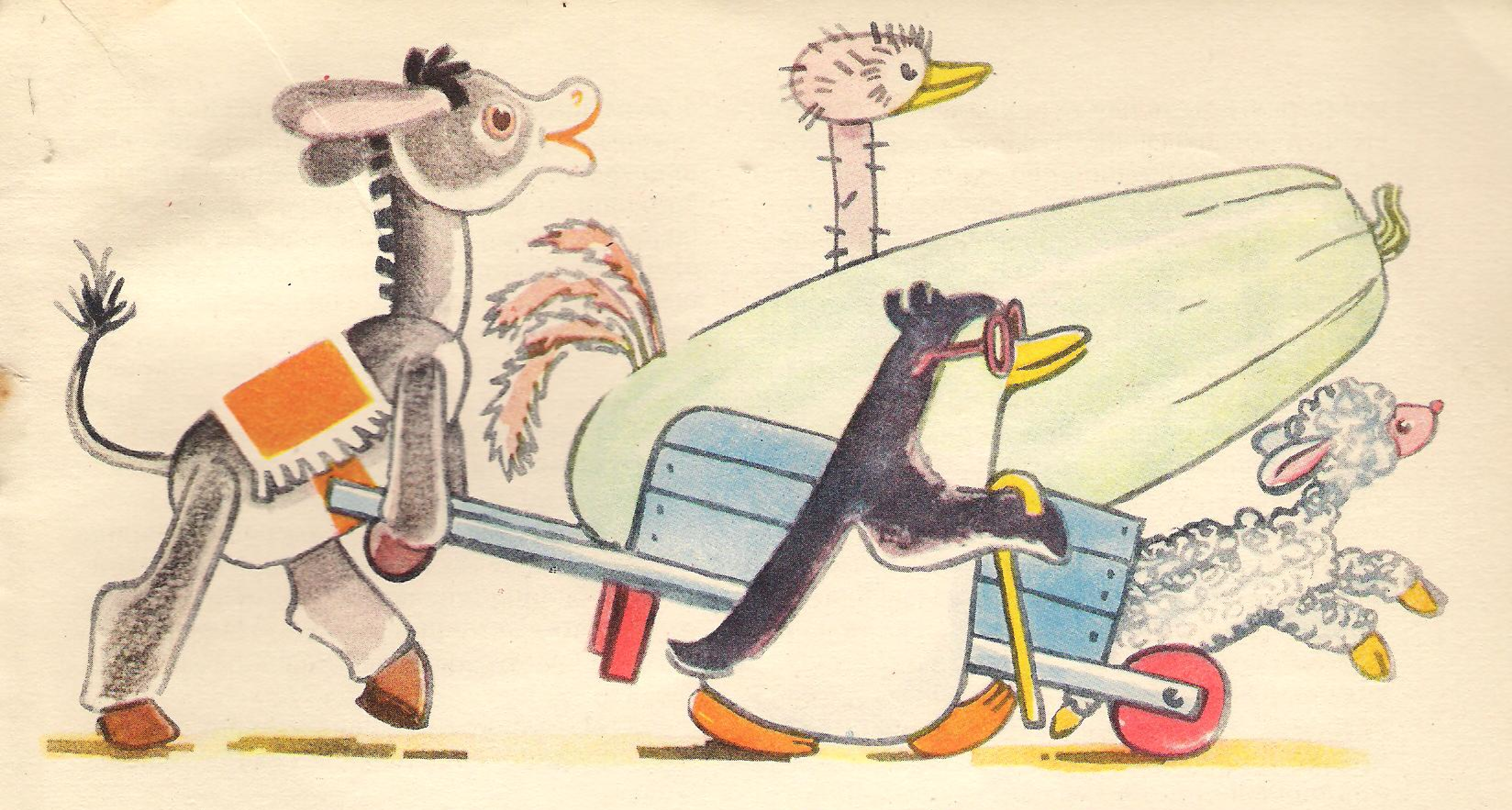
— Наверно, Перигрин хочет сшить на кабачок чехол! — решила овечка Луиза.— Иначе зачем ему такая точная мерка?

Приближался день выставки фруктов и овощей. А кабачок всё увеличивался и увеличивался. Маффин и его друзья волновались всё больше и больше. Маффин достал тачку и выкрасил её в ярко-красный и ярко-синий цвет. На дно он положил охапку сена, чтобы во время перевозки на выставку кабачок не перекатывался с боку на бок и не треснул.

Наконец великий день наступил. Было тепло, солнечно и радостно. Маффин вскочил спозаранку и в сопровождении всех своих приятелей отправился на огород. Последним шел Перигрин, неся острый ножик.

Друзья стали полукругом около Маффина и его кабачка. Перигрин сделал несколько шагов вперёд, вручил Маффину ножик и опять отступил на своё место. Маффин склонился над кабачком и неожиданно приложил ухо к его круглому лосня-

щемуся боку. Вдруг он выпрямился, обошёл кабачок кругом и приложил ухо с другой стороны. Потом нахмурился и, посмотрев на друзей, прошептал:

— Подойдите ближе! Тихо!

Животные затаив дыхание на цыпочках приблизились и стали полукругом с одной стороны кабачка. Потом они все приложили свои уши, как это сделал Маффин, и стали слушать. Они услыхали внутри кабачка какой-то шорох, бормотанье, щебет и писк. Тогда они побежали на другую сторону и опять приложили уши. Здесь шум слышался ещё громче.

— Смотрите! — закричал Маффин.

И все стали смотреть, куда он показывал. В кабачке была маленькая круглая дырочка.

Перигрин сделал несколько шагов вперёд, взял у Маффина ножик и постучал рукояткой по зелёной коже кабачка.

— Вылезайте! — закричал он сердито. — Сейчас же вылезайте!

И вот они вылезли, целая семейка мышей! Тут были и большие и маленькие, были и мышиные дедушки и бабушки, и мышиные тётки и дяди, и родители с детьми.

— Так я и думал! — сказал Перигрин.— Родственники Доррис и Моррис — полевых мышей.

Бедняга Маффин! Он с трудом сдерживал слёзы, видя, как мышки одна за другой выскакивают из его замечательного кабачка.

— Они испортили мой кабачок... — прошептал он. — Совершенно испортили! Я не могу везти его на выставку.

Он сел спиной к друзьям, и по его вздрагивающим ушам и хвосту можно было догадаться, как плохо он себя чувствует.

— У меня идея! Идея! У меня чудесная идея! — взволнованно проблеяла овечка Луиза. — Пожалуйста, дайте мне вам рассказать мою идею! О, по-жа-луй-ста! — продолжала она, прыгая взад и вперёд и говоря так быстро, что её с трудом можно было понять.

— Хорошо! — сказал Перигрин. — Мы тебя слушаем. Только перестань прыгать и говори помедленнее.

— Вот что я придумала, — сказала Луиза. — Пускай Маффин выставит свой кабачок в отделе, который называется «Необыкновенное употребление обыкновенных овощей». Я уверена, что это совершенно необыкновенно, когда кабачок — мышка для дома, то есть я хочу сказать дом для мышки... то есть дом для мышей.

— Ничего, мы поняли тебя, Луиза! Это прекрасная мысль! — закричал Маффин.

Страус Освальд отправился за тачкой, в которой была приготовлена охапка сена, а Маффин собственноручно осторожно протёр и отполировал кабачок. Перигрин собрал всех мышей. Он велел им хорошенько прибрать дом внутри и привести себя в порядок. Затем он прочёл им наставление по поводу того, как вести себя на выставке фруктов и овощей.

— Ведите себя непринуждённо, — сказал он, — но не делайте вида, будто вы прислушиваетесь к тому, что говорит публика. И уж, конечно, вы не должны вмешиваться в разговоры и спорить.

Мышки сказали, что они всё поняли и что будут стараться угодить Маффину.

Тут явился страус Освальд с тачкой, и все стали помогать укладывать кабачок. Мышки изо всех сил старались помочь: шмыгали под ногами, скатывались с кабачка и зарывались в сено. Но проку от них не было, и они только всем мешали.

Перигрин объяснил им, как они должны стоять на выставке возле кабачка и какие позы они должны принять, чтобы казалось, будто они фигурки из воска. Затем вся процессия тронулась в путь.

Перигрин шёл впереди, расчищая путь. За ним Маффин катил тачку. Потом шла Луиза: ведь это ей принадлежала блестящая идея! За Луизой Освальд нёс пучок сена, а за ним в беспорядке бежали остальные.

К тому времени, как они пришли на выставку, там уже стояли все другие экспонаты, охраняемые их владельцами. Маффин во главе процессии с гордым видом отправился в самый центр выставки. Когда они проходили через отделение кабачков, все остальные собственники кабачков приуныли и их надежды на премию рухнули. Но Маффин прошёл дальше, в отделение «Необыкновенное употребление обыкновенных овощей», и они сразу успокоились и повеселели. Они поняли, что Маффин не собирается состязаться с ними.

Стенд для «Необыкновенного употребления обыкновенных овощей» был в самом конце выставки. Там были фигурки, вырезанные из картофеля и турнепса, букеты цветов из редисок и морковок и разные украшения для стола из разноцветных овощей. Прибежал какой-то человек и показал Маффину, куда надо поставить тачку. Пошептавшись немного с Перигрином, Маффин начертил на табличке:

«Экспонат А.
Домик для мышей из кабачка.
Владелец — ослик Маффин».

Все животные с гордостью разместились вокруг кабачка в ожидании прихода судьи. Наконец пришли двое судей и единогласно решили, что кабачок-дом Маффина — самый необыкновенный экспонат на выставке.

— Не может быть никакого сомнения — это лучший кабачок! — сказал первый судья.

— Отдадим ему премию, — сказал второй, одобрительно качая головой.

Он подошёл к Маффину и повесил ему на шею медаль. А первый судья вывесил на кабачке табличку: «Первая премия».

Тут мышки не выдержали. Они все кинулись на табличку и стали её грызть, чтобы узнать, съедобна ли она. Но Перигрин их прогнал. Все смеялись, а Маффин делал вид, будто ничего не замечает.

Итак, мечта Маффина сбылась. Он повёз кабачок обратно домой, и все встречные восхищались и говорили: «Посмотрите, какой молодец Маффин! Посмотрите, какой чудесный кабачок он вырастил!»

На шее Маффина висела медаль. А кроме того, он получил ещё и самый чудесный пучок морковки.

Он положил кабачок обратно на то место, где он рос, чтобы мышки могли продолжать жить там до конца лета. Он обещал им, что каждый день будет приходить к ним в гости. Кроме того, он им посоветовал вынуть из кабачка все зёрнышки, вымыть их и сделать красивое длинное ожерелье.

Когда мышки сделали ожерелье, Маффин подарил его овечке Луизе в благодарность за её умную идею.

Сокращённый перевод с английского
О. ОБРАЗЦОВОЙ

ВЕСЁЛЫЙ ПОЕЗД

В. ПЕКЕЛИС *Рис. Ю. УЗБЯКОВА*

Торопитесь! Торопитесь! Занимайте места, ребята. Скоро отправляемся. Вы будете первыми, кому доведётся ехать в поезде с атомным локомотивом.

Какой это интересный поезд! Он составлен из двухэтажных вагонов-домов. В них вместо привычных купе—просторные комнаты. Есть здесь и столовая, и детский сад, и даже бассейн.

Пойдёмте искупаемся. Ну, кто первый?

Быстро летит на Север наш поезд. Только станции мелькают: ведь скорость у него, как у самолёта,—двести пятьдесят километров в час.

Вот и подъезжаем. Переверните страницу и попадёте в...

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГОРОД

Такого города вы ещё не видели. Думаете, если он на Севере, значит там холодно, на улицах снег и все в шубах ходят? А тут как раз наоборот. В городе всегда тепло. На улицах даже зимой растут пальмы и цветы. Это потому, что гигантский прозрачный колпак над городом не пропускает холода.

УМНЫЕ АВТОМОБИЛИ

На широких улицах много-много автомобилей. В один из них садимся и мы. Но что это такое, где же шофёр, кто нас повезёт?

И вдруг слышим:

— Вам куда ехать?

— Провезите нас по всему городу,—отвечаем, а сами думаем: «Кто же это нас спрашивает?»

Автоматический шофёр, спрятанный в небольшом ящике под капотом, не говоря ни слова, трогает.

Поехали!

ДОМА ИЗ ПЕНЫ

Что это за странные дома? Оказывается, они из пены. Пена особенная. Она похожа на каменную губку, и дома поэтому лёгкие, воздушные.

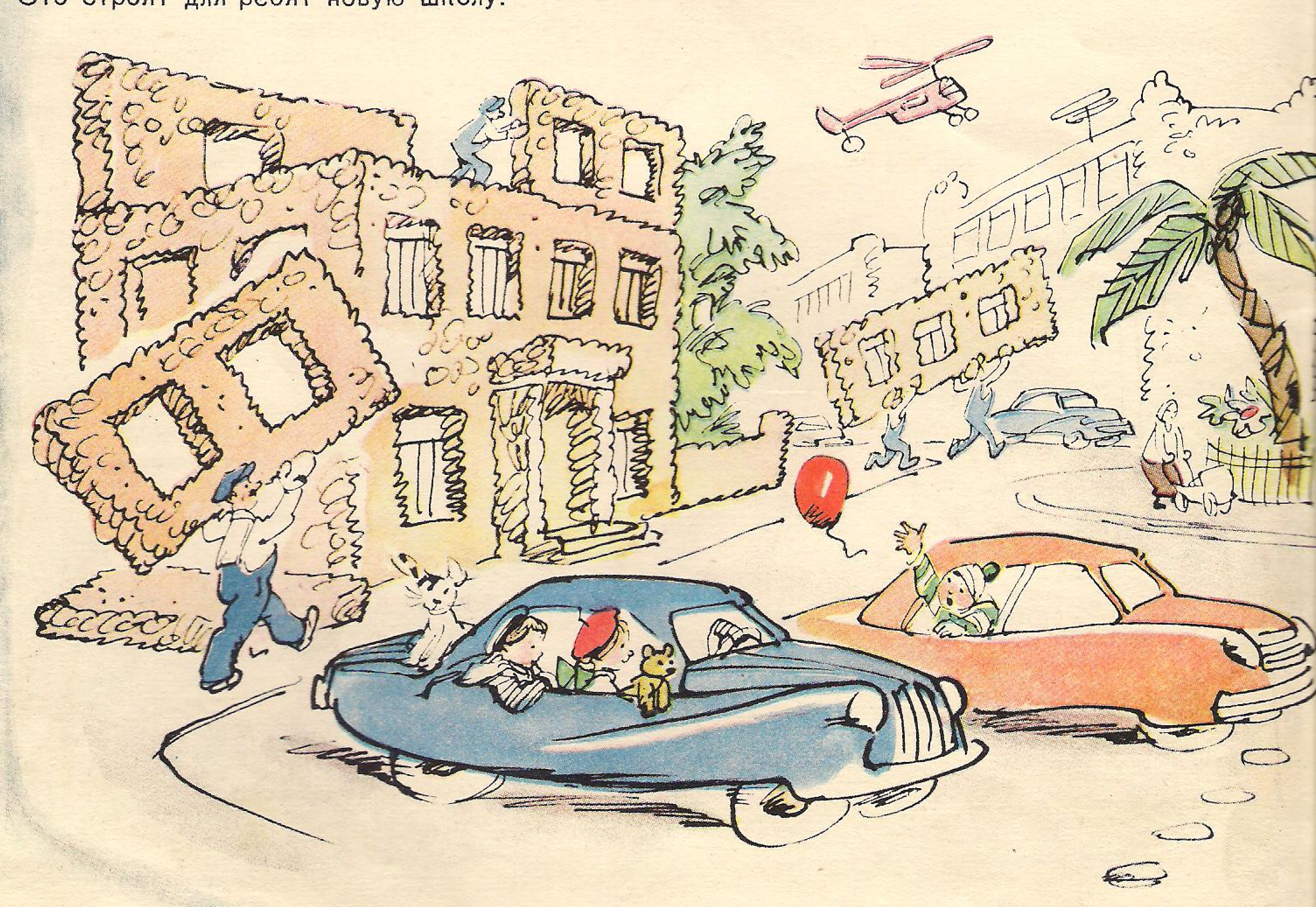
Смотрите, вон рабочие вдвоём несут целый этаж и ничуть не устали. А здесь один человек поднимает стену. Это строят для ребят новую школу.

ВОЗДУШНЫЕ ВЕЛОСИПЕДИСТЫ

Мчатся, мчатся по улицам вереницы машин. Но не меньше и воздушных путешественников. Это те, кому очень некогда.

Вон низко над улицей повис в воздухе вертолёт. Из него спустили лестницу.

— Миша!—кричит папа.— Садись скорей, в школу опоздаешь!

МАШИНА-ПРОДАВЕЦ

Что случилось около книжного киоска, что за горы книг?

Беда! Школьник нажал не ту кнопку, и машина-продавец вместо одной выдала все книги, какие здесь были. Вот к чему приводит рассеянность.

НЕОБЫЧНЫЙ ТЕЛЕВИЗОР

Почему ребята в сквере сидят на лавочках и смотрят вверх, что там интересного?

Посмотрим и мы. Да это наша „Мурзилка"! Как же она попала на небо?

Оказывается, люди придумали искусственное облако. Его оставляет в небе специальный самолёт. На облаке, как на экране кино, особый аппарат показывает детскую телепрограмму, а в ней журнал „Мурзилка". Ох, как интересно!

В НОВОМ КИНОТЕАТРЕ

Здесь всё необыкновенное. Вдоль вогнутого полукруга стены громадный экран. Перед ним в мягких креслах сидят люди. Сядем и мы рядом.

...Корабль плывёт в Ледовитом океане. А это самолёт. Он летит над пустыней.

Но что такое? Нам то холодно, то тепло. Это машины искусственного климата, связанные с фильмом, меняют в зале погоду, чтобы зрители чувствовали, где происходит действие.

В такое кино, прежде чем идти, подумаешь, как одеться.

Вот и кончилось наше весёлое путешествие в будущее. Это будущее не такое уж далёкое. Вы до него скоро доживёте. Вам оно, наверно, понравится. Но нашему поезду пора уезжать. Нас ждёт следующая страница журнала.

ГОРОХ

А. ШИШОВ

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Лёнькин дедушка, Василий Петрович, много лет заведует колхозными кладовыми. Сегодня пришёл он домой весёлый и принёс в кармане сладкого гороха.

— Ну, вот и дождались: на дворе весна красна, — сказал дед. — Давай, внучек, мы с тобой проверим горох на всхожесть. Скоро сеять.

— Давай! — живо отозвался Лёнька. — Только я не знаю, как проверять-то.

— Дело не мудрёное, научимся.

Наложили они в решето мху, а на мох тряпочку и стали мочёный горох укладывать рядками. Заняли всё решето, а что осталось — Лёньке досталось. Раскусывая горох острыми зубами, он приговаривал:

— Ой, какой вкусный!

— Потому он и зовётся сахарным. Наблюдение за горохом я тебе, внучек, поручаю. Как будут наклёвы, так мне и скажешь.

Теперь у Лёньки немалая забота. Решето с горохом то поставит он на подоконник, а то к печи. Ищет места потеплее.

Весеннее солнце всё позолотило в доме: и бревенчатые стены, и угол побелённой печи, и дорожки на полу. Лёнька выскочил на крыльцо: приятно ловить капель, падающую с жёлоба крыши. Вода «кап... кап... кап...» — так и щекочет руки.

А тут пришли его друзья Сеня и Гриша, а с ними ещё маленький Сенин братик Павлушка.

— Пойдём, Лёнька, гулять! На реке лёд трещит... Грачи прилетели...

— Не пойду. Дедушка велел мне за горохом доглядывать.

— Не убежит горох-то!

— Я знаю, что не убежит, а вот наклёвы будут. Горох-то сахарный...

— Пойдём на маленько.

— На маленько можно.

И верно, грачи уже палки на гнёзда таскают. Лёд на реке побурел, берег на припёке оголился, можно снять сапоги и побегать немножко босиком.

Из кузницы доносится звон молотков: «Дзинь... дзинь... дзинь...» С тёплых дворов в загоны выпущены лошади. Конюхи чистят их скребницами. Как интересно! Везде надо побывать, на всё поглядеть.

Возвратился Лёнька домой усталый, загорелый. С ним пришли Гриша и Сеня с братиком Павлушей, посмотреть, не наклюнулся ли горох. Поглядели, а гороху-то и нет: решето на подоконнике пустое.

Лёнька чуть не заплакал. Побежал к кладовым разыскивать дедушку. Тот в одной поддёвке помогал женщинам вертеть сортировальную машину.

— Вот обида: горох пропал! — сообщил Лёнька.

— Как же пропал? Не может быть... — усомнился Василий Петрович и, прищурив правый глаз под лохматой бровью, с хитрецой поглядел на внука. А потом усмехнулся себе в бороду и что-то гмыкнул.

Лёнька сразу покраснел и обиделся.

— Думаешь, я съел? Вот тоже...

— Ничего не думаю.

— Захотел, так бы спросил. Дашь ведь?

— Оно конечно...

Терять времени было нельзя: весной каждый час дорог. В тот же день вечером пришлось им делать другой рассев. Перевернули они в решете мох, поставили решето на пол и сами сели. Укладывают горошину к горошине. Дед молчит, и Лёнька ни слова.

— Отчего же ты, внучек, невесёлый? Гороху-то останется. Хочешь? — спросил Василий Петрович.

— Не хочу!

— Не сердись!

Лёнька нагнул остриженную голову.

К ужину в доме собралась вся семья. Пришел из МТС отец. Он взял мыло и попросил сына полить ему на руки воды.

— Сегодня помогали нам ребята выводить тракторы из мастерских. А ты что, Лёня, не был? — спросил он.

— Я помогал дедушке... горох проращивать, чтобы появились наклёвы... Только он зря думает, что я съел горох.

— Ничего я не думаю, — из-за стола ответил Василий Петрович. — Я только сказал, «не может быть», а ты и с жалобой.

— А вот и с жалобой... чтобы ты не думал.

— А мне горох тоже не по зубам.

Разливая чай, мать, улыбнувшись, сказала:

— Чтобы вы тут не препирались, придётся мне указать на вора. Не хотела вмешиваться, а придётся.

Дед и Лёнька с удивлением уставились на неё.

— Хохлатка выбрала из решета горох — вот кто. Выметала я пол, дверь-то приоткрыла, а она, воровка, и заскочила. А чтобы мы на неё не обиделись, покудахтала и сегодня обновилась.

Мать сняла крышку с самовара, вынула сваренное яйцо и положила перед сыном.

Лёнька сразу повеселел. Очистил яйцо и разрезал его пополам. Одну частичку себе, а другую — деду.

— Опять, внучек, не прозевай горох. Хорошенько доглядывай, — сказал ему на это Василий Петрович.

А. ПАРХОМЕНКО

ВОТ ТАК ПОМОГ!

Рис. А. РЕШЕТОВОЙ

Мама возвращалась с работы и, как всегда, несла молоко, хлеб и сахар. Коля увидел её и стремглав помчался навстречу.

— Мамочка, дай конфетку,— подбегая, попросил Коля.

— Нет, сыночек, — сказала мама. — Не купила.

Коля не стал плакать, а протянул руки к хлебу, который несла мать.

— Давай я понесу, — предложил он.

Мама отдала хлеб.

Но Коля и десяти шагов не пронёс его, пожаловался:

— У меня ножки болят...

Пришлось маме брать Колю на руки и вместе с хлебом нести домой: у него часто болели ноги, когда он не хотел идти.

Отец встретил их у крыльца и спросил:

— Что же это ты, сыночек, на руки взобрался?

А Коля освободился от маминых рук, соскочил на землю и говорит:

— Папочка, я же помогаю маме хлеб нести!

Папа и мама улыбнулись: вот так помог!..

ОЛЯ И ПЕТУШКИ

Во дворе бились два петушка. На гребнях уже краснела кровь. А они бьются. То подпрыгивают, вцепившись один в другого и клювами и когтями, то водят головами над землёй, что-то говоря по-петушиному. А Коля стоит рядом и умоляет:

— Петушки, глупенькие, бросьте биться!

А петушки бьются так, что перья летят.

Колина младшая сестрён-

ка Оля возвращалась из детсада. Видит: петушки изнемогают, а брат стоит и умоляет, чтобы они примирились.

— Чего ты стоишь?! — спросила на ходу Оля.

— А что же мне делать? — пробормотал Коля и разогнул спину. — Когда двое дерутся, третий не вмешивается.

Оля подбежала к петушкам и схватила одного. Петушок, оставшийся на земле, опомнился и убежал. Не драться же ему с Олей!

ПЕРВАЯ ПЯТЁРКА

А. ШАРИФИ

Сидел два года во втором,
Сидит три года в третьем.
Известен он в краю своём,
Пожалуй, только этим.

С пятёрками он не дружил.
Но в дружбе был он стоек:
Он самым первым другом был
Всех единиц и двоек.

Акбар подумал как-то раз:
„Мне двойки надоели!"
Случилось это в поздний час,
И он уснул в постели.

И снится любящему спать
Лентяю молодому,
Как будто получил он „пять"
По языку родному.

Его впервые за пять лет
Вся школа поздравляла.
Отец купил велосипед,
А мать расцеловала.

Но он проснулся в этот миг,
И пред его глазами
Возник дневник — его дневник
С постыдными колами.

Акбар вскочил и снова лёг,
Лицом уткнулся в стенку,
Чтоб получить ещё разок
Отличную оценку.

Перевёл с таджикского Н. Гребнев

Рис. Е. РАЧЕВА

Рис. Ник. ПЛАСТОВА

Пересказали И. ФЕОНА, А. ЯШВИЛИ

КРОЛИК И КРОКОДИЛ

СКАЗКА НАРОДОВ АФРИКИ

Кролик и Крокодил были соседями и жили, как и полагается соседям, не ссорясь.

Как-то раз Кролик решил навестить Крокодила.

Крокодил грелся на солнышке после сытного обеда. Кругом росли пучки свежей, сочной травы. Кролик даже подпрыгнул от радости.

— Здравствуй, дядюшка! — сказал он, а сам подумал: «Вот лентяй! Такая сочная зелень вокруг, а он и внимания не обращает!»

— Оставь меня в покое! — сонно проворчал Крокодил. Он был известный грубиян.

Кролик обиделся.

«Ах, вот ты какой! — подумал он. — И угостить меня не хочешь? Ну, я сам позабочусь об этом. Надо быть дураком, чтобы не стащить несколько вкусных листочков». И он стал потихоньку собирать вкусную травку: ведь дома у Кролика были голодные крольчата! Но при этом Кролик случайно наступил на хвост Крокодила. Тот проснулся и хрипло закричал:

— Вон отсюда, воришка!

При этом он так злобно щёлкнул зубами, что Кролик пустился бежать изо всех сил, растеряв всю собранную траву.

Когда он, перепуганный, прибежал домой, его окружило всё семейство.

— Подумайте, — жаловался им Кролик, — когда я хотел сорвать немного травы, совсем ему ненужной, Крокодил чуть не растерзал меня! Разве это справедливо?

— Он совсем зазнался, — заявила Крольчиха.

Маленькие крольчата узнали, почему они остались в этот вечер без ужина, и тоже рассердились на Крокодила.

Кролик-отец сказал:

— Недаром говорится: если судьёй является цыплёнок, таракану нечего ждать справедливости. Мы должны сами придумать, как наказать Крокодила за его жадность. Сделаем вот что: пойдём все вме-

сте, соберём по дороге сухую траву и листья, разбросаем их кругом Крокодила, пока он спит, потом подожжём. Мы его так напугаем, что он забудет, как его зовут!

Так и сделали.

Обложили спящего Крокодила травой и сухими листьями, подожгли их, а сами спрятались в кустах и стали смотреть, что будет дальше.

Огонь вспыхнул и стал разгораться всё сильнее.

«Крак! Крак! Снап! Снап!..» — трещал огонь. Но Крокодил не просыпался.

Клубы дыма становились всё гуще. Крокодил стал кашлять во сне. Потом он перевернулся на другой бок и ещё сильнее закашлял.

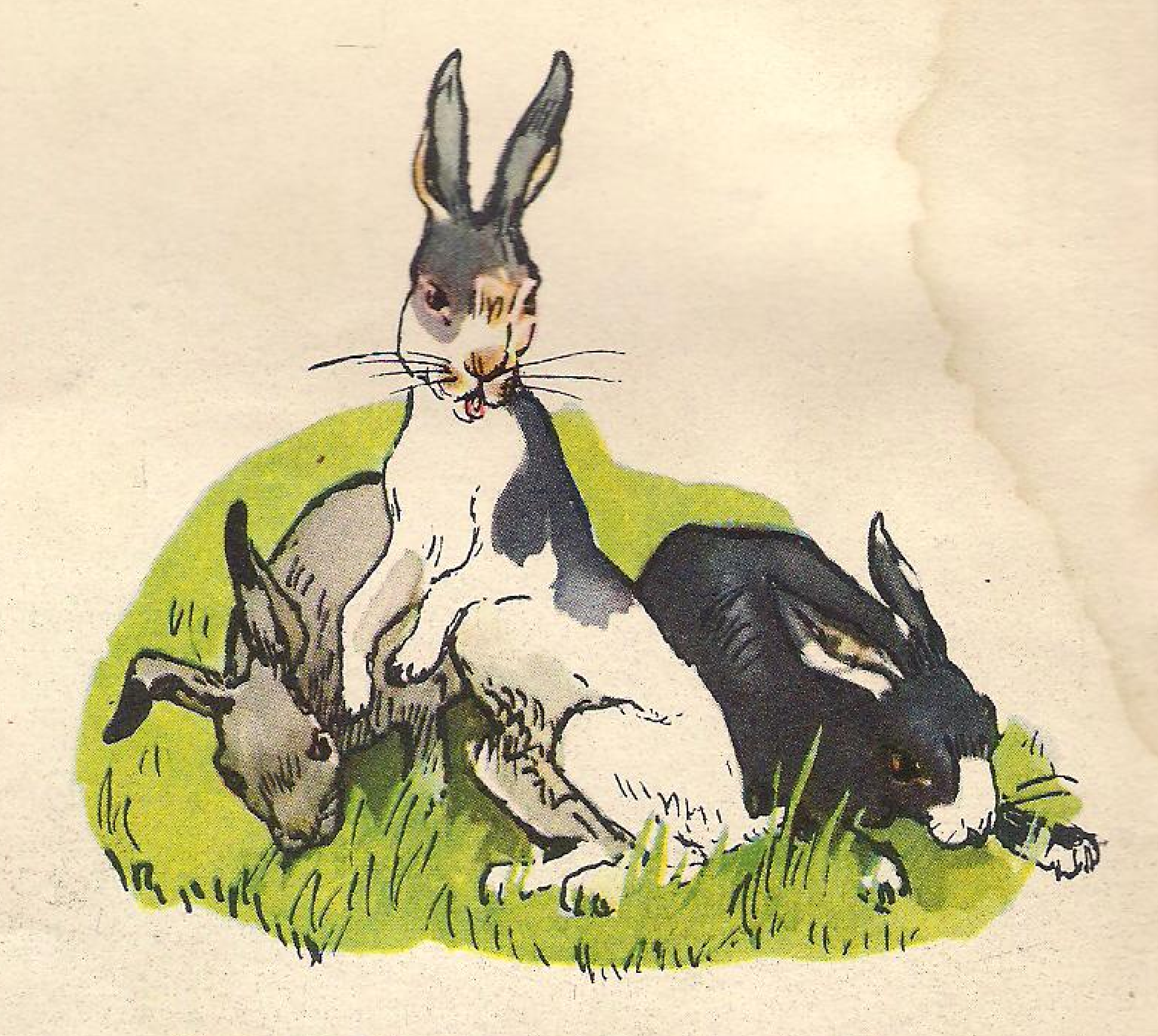
— Кха, кха! Что тут происходит? Нечем дышать! — проворчал Крокодил.

Дым разъедал ему глаза, попадал в нос. Крокодил широко раскрыл пасть, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и в неё тотчас влетел горячий уголёк. Другой уголёк подпалил ему кончик хвоста. Кожа у Крокодила стала трескаться.

Тут только он проснулся.

Оглянулся, видит: кругом огонь. Испуганный, злой, он одним прыжком выскочил из огня и бросился к реке. Он залез по самую шею в прохладную воду и немного пришёл в себя.

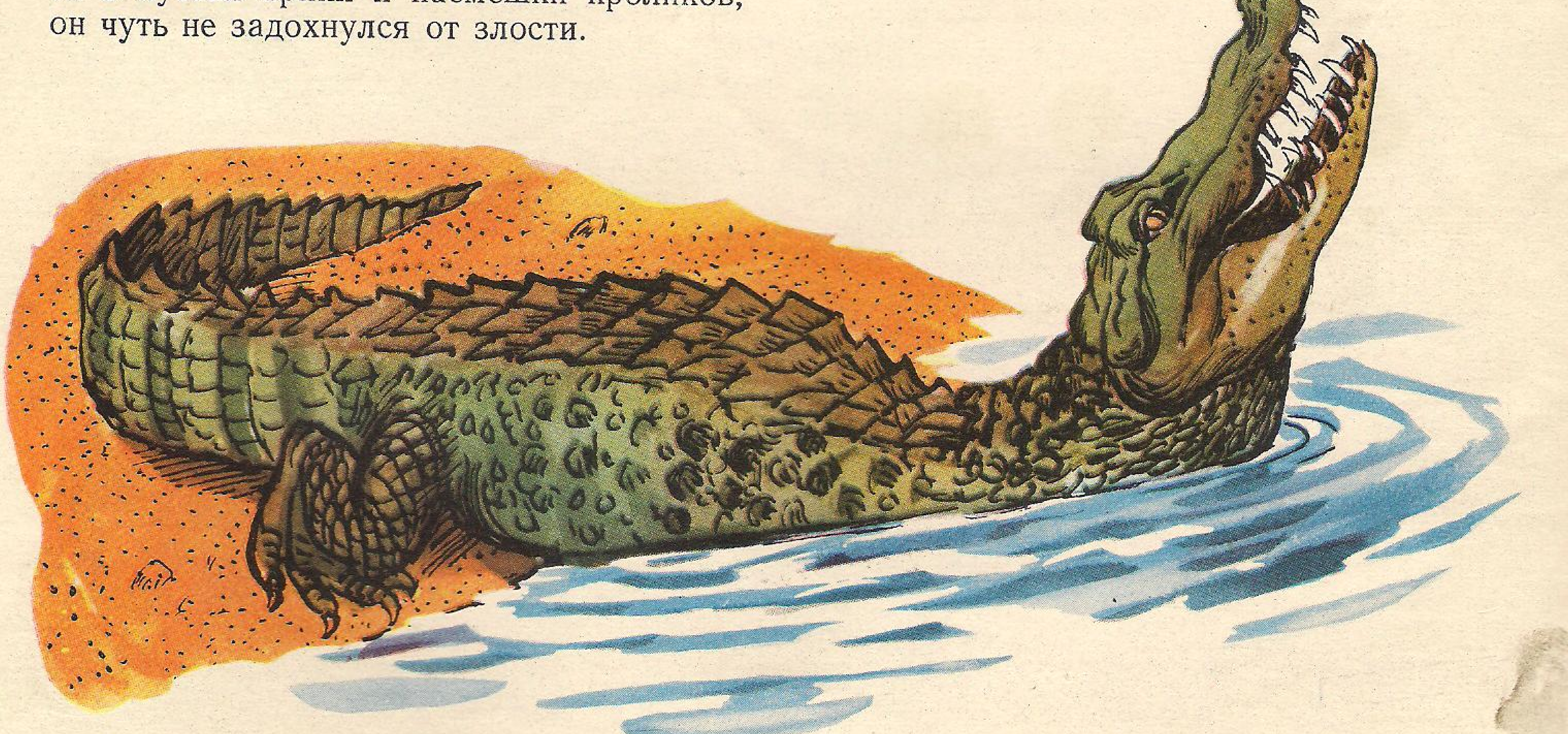
Когда Крокодил услышал раздававшиеся в кустах крики и насмешки кроликов, он чуть не задохнулся от злости.

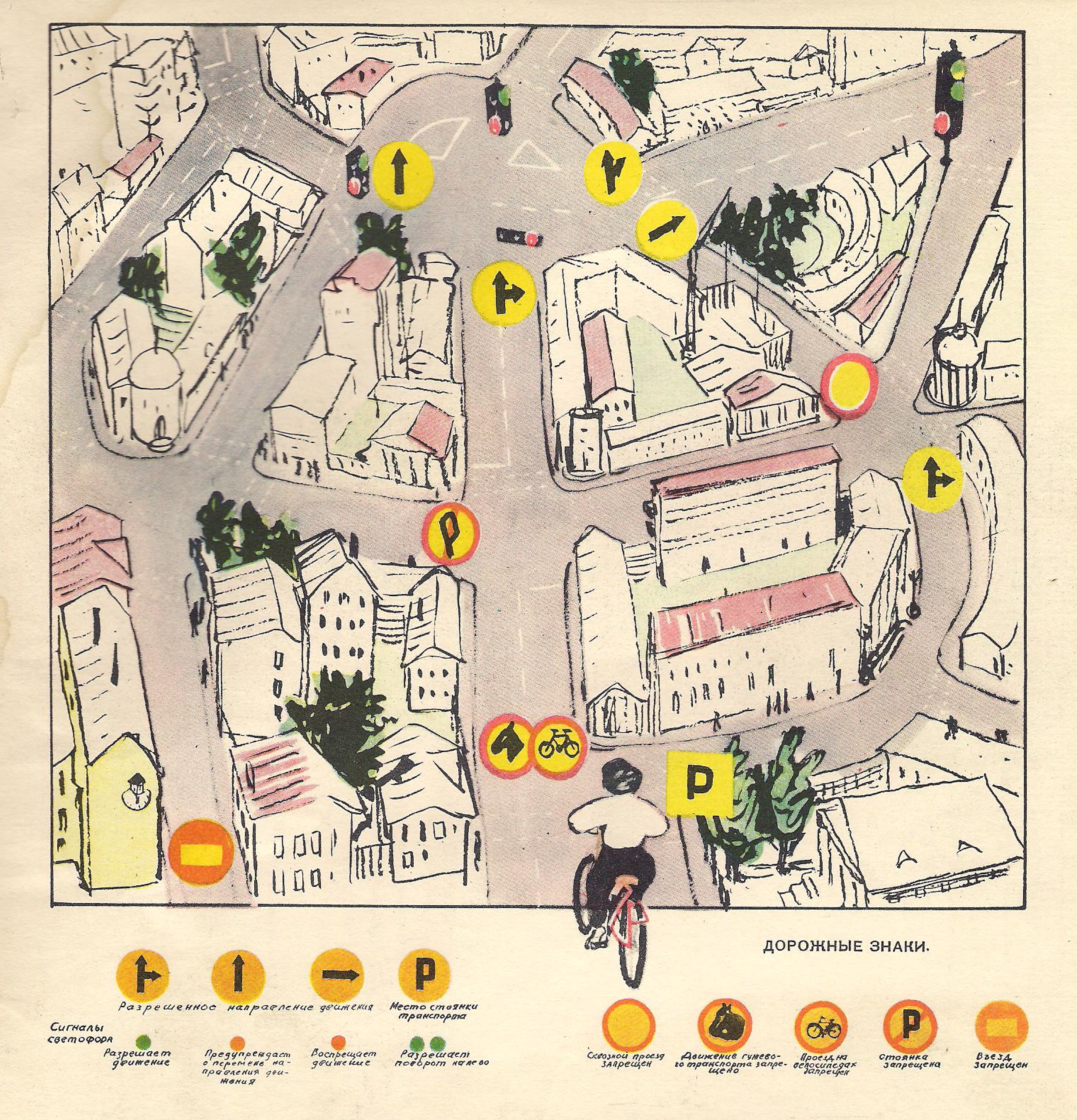

— Бандиты! — кричал он. — Посмейте только когда-нибудь близко подойти к реке, всех вас уничтожу!

— А ты попробуй вылезти на берег, не то ещё тебе будет! — отвечали кролики.

С тех пор кролики боятся подходить к реке, а Крокодил предпочитает бо́льшую часть времени проводить в воде и редко выходит на берег. А кожа у Крокодила с тех пор осталась такой, как вы её знаете, — вся в трещинах.

Маленький велосипедист попал в беду! Ему срочно надо проехать в дом под № 1. Он бы сделал это, но для того чтобы проехать по городу, нужно знать дорожные знаки. А он их не знает.

Помоги ему найти правильный путь. Только сначала сам разберись в дорожных знаках.

На обложке рисунок А. ПЛАСТОВА — *Макет А. БИЛЛЬ*

Художественный редактор О. Камкин — *Рукописи не возвращаются* — *Технический редактор Г. Морозова*

Год издания тридцать третий — **Цена 1 руб.** — Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подписано к печати 25/II 1957 г. — **Бумага $60 \times 92^{1}/_{8}$=1,5 бум. л.=3 печ. л.** — **Уч.-изд. л. 2,8** — **Тираж 1 000 000 экз.** — **Заказ 255**

Адрес редакции и типографии „Красное знамя" изд-ва „Молодая гвардия": Москва, А-55, Сущёвская, 21.

